

Сергей Королев

АКВАМАРИН

СТИХИ

Сергей Королев
Аквамарин. Стихи

«Издательские решения»

Королев С.

Аквамарин. Стихи / С. Королев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745632-0

Это первая самсебяиздатная книжка, которую автор набил двумя пальцами на первом же своем компьютере и распечатал в нескольких экземплярах. На обложке красовалась дата завершения труда: 1999. Два-три стихотворения оттуда попали в какие-то сомнительные сборники (в тот год же повсеместно чествовали Солнце Русской Поэзии). Выходит, что это послание из прошлого века. Но вряд ли в этот... В общем, рухлядь та еще. Но, возможно, сгодится для словесных археологов и старьевщиков.

ISBN 978-5-44-745632-0

© Королев С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Аквамарин	7
Акромарин	7
«Существует только твое имя ...»	8
«Море, Смерть, Марина – троица моя...»	9
«Перебираю ...»	10
«Дни и ночи, дни и ночи...»	11
Телефонная книга	12
«Позвонить?..»	12
«Позвонить и сказать хоть что-то...»	13
«Сорванный голос с ветвей телефона...»	14
«Я вызвоню тебя из темноты...»	15
В лабиринте	16
«Прежде, чем уходить...»	16
«Память о тебе зашью в подкладку...»	18
«Что снилось – то ни вспомнить, ни забыть...»	19
Entre nous	20
«между нами был страх...»	20
«Сидели рядом, но смотрели вдаль...»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Аквамарин Стихи

Сергей Королев

© Сергей Королев, 2018

ISBN 978-5-4474-5632-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Принимай, бумага-повитуха,
моих грез крикливое дитя.
Не зови его ни Сном, ни Духом,
а возьми ты имя у Огня.

А возьми ты имя из пустыни
стынущих колодцев моих глаз.
Слышишь, ведрами звенят пустыми
детские мечты в рассветный час.

Час пробил
дыру в зонте небесном —
и полился свет в стакан души.
Мысли поднялись
душистым тестом,
душных слез хрипенье задушив.

Расплескались слезы в ржавой кружке.
Жажда зашипела на губах...
Не губи мое дитя, старушка!
Зачерпни воды в моих глазах!

Искупай мое дитя в купели
куполов, звенящих хрусталем.
Словно слезы, купола блестели
под соленным проливным дождем.

На роду написано народу
ждать дождя к заставе декабря,
в решетке носить святую воду,
среди стрел искать поводья,

чтоб пройти свой путь от Савла к Павлу
по ножу кипящих вешних вод
и принять от птиц, пройдя заставу,
с Древа Жизни смертоносный плод.
И принять от змей, пройдя заставу,
с Древа Смерти жизнетворный плод.

Аквамарин

Акромарин

Море сливается с небом.
А у меня же – все пополам.
Руки – направо – налево —
Ищут опоры, ищут тепла.
Но лишь холодное море под ними...
Если б не руки! Если бы крылья!...

«Существует только твое имя ...»

Существует только твое имя —
из оправы вынутый рубин, —
из меня ж его никто не вынет, —
ни одна из всех живых Марин.

«Море, Смерть, Марина – троица моя...»

Море, Смерть, Марина – троица моя,
черным пилигримом я ищу тебя
среди лиц прохожих, подо льдом ручья
и – в игле под кожей, и – в петле дождя.

А сядь в машину, адрес назову:
«Море. Смерть. Марина». Пусть меня везут
черные колеса к черным берегам.
Все ведь очень просто: ты давно уж там.

«Перебираю ...»

Перебираю —
твои струны.
Перенимаю —
твои звуки.
Но вместо песни —
прибой шумный,
такой известный —
как скрип скуки.

Ты все сказала —
я лишь эхо,
зажатый в стены
чужой голос.
Ты посмотри на
шуту без смеха.
Прости, Марина, —
я мертвый колос.

«Дни и ночи, дни и ночи...»

Дни и ночи, дни и ночи
закружили колесом.
Впереди путь все короче,
сзади – дым и бурелом.
В буре сломанные крылья
грязным тянутся плащом.
Все покрылось серой пылью,
только в имени твоём
упоенье нахожу я:
как молитву, день и ночь,
день и ночь его шепчу я,
но я не прошу помочь.
Не прошу, не умоляю,
не взываю, не кляню.
Как морской прибой катает
бесконечную волну,
так же имя твоё носят
мои сердце и уста
дни и ночи, дни и ночи —
да не будет им конца!

Только путь мой все короче
впереди. А сзади – пыль.
Дни и ночи. Дни и ночи.
Между ними я и жил.

Телефонная книга

«Позвонить?..»

Позвонить?..
Но во тьме телефона
не увидеть твои глаза.
Позвонить?..
Чтобы, снова и снова
говоря, – ничего не сказать?
По – зво – нить.
Звонкой нитью опутан.
Нет. Нет. Мне не дано выбирать:
Позвонить!
Сквозь гудки-незабудки
я покорно иду умирать.

«Позвонить и сказать хоть что-то...»

Позвонить и сказать хоть что-то,
ну хотя бы: «Привет. Как дела?»
Но потом – свое сердце мне штопать,
вспоминая твои слова,
вспоминая твое молчанье,
напряженное, как струна,
твое вежливое ожиданье
моего – как «аминь» – «пока».

Заклеймен мозг твоим телефоном.
Из всех чувств мне остался лишь слух.
Из рабов – я твой самый покорный.
Самый дерзкий – из всех твоих слуг.

«Сорванный голос с ветвей телефона...»

Сорванный голос с ветвей телефона
падает снова в твою темноту
и возвращается отзвуком грома
тихим, тревожным, как дождь поутру.

Ветви сплетаются странным узором,
тихо роняя росу голосов.
Плавится воск первозданного слова,
капая в омут несказанных слов.

Но – вот мелькают прощанья зарницы,
вмиг освещая пустыни углов.
И – улетают тревожные птицы
петлями душных коротких гудков.

«Я вызвою тебя из темноты...»

Я вызвою тебя из темноты.
Твой голос вспыхнет —
и меня расплавит.
Но вдруг гудков короткие круги
по сердцу разойдутся —
и пойдут на дно, как камень,
твои слова
«Вы не туда попали...»

В лабиринте

«Прежде, чем уходить...»

Прежде, чем уходить,
зацепи свою нить,
за астериев клык,
за дверной тихий скрип,
за оглохших звонок,
за ослепший глазок,
за затворный щелчок...
Оглянись!

Между нами струна
порвалась, зазвенев,
закрутилась в спираль.
Закружилась метель
в двух углах тупика
(для тебя и меня).
То ли свет, то ли тень...
Навсегда!

Слышу только шаги —
то вблизи, то вдали.
То ли сердце стучит,
то ли час наступил
перестать вспоминать
голос твой в темноте
телефонного сна...
Все – в тебе!

Рядом – но – за стеной
в целый век толщиной.
А гудков частый плеск
говорит, что ты есть,
но – с другой стороны —
не Земли, а – Любви.
Не со мной, не со мной...
Не со мной!

Прежде чем... Оглянись!
Между нами... Метель!
Мне нужна – твоя нить —
я живу лишь в тепле
твоих рук, твоих глаз,
твоих слов, твоих снов!..

Оглянулась, сказав:
– Все равно...

«Память о тебе зашью в подкладку...»

Память о тебе зашью в подкладку.
Пальцами нашупав – уколоюсь.
Станет больно. А от боли – сладко.
С этой болью чаю я напьюсь.
И пропью я все с себя до нитки.
Нитку ж от подкладки сберегу,
чтоб исправить главную ошибку —
туго вокруг шеи к потолку.

«Что снилось – то ни вспомнить, ни забыть...»

Что снилось – то ни вспомнить, ни забыть.
Проснулся я «естественною смертью».
В руках осталась порванная нить
и петли лабиринта на конверте,
где адреса обратного уж нет.
А я пытался вывести обратно
тебя отсюда. Но двойной запрет
нарушил... Обернулся братом.
Ты подаешь мне нить на «этот» свет —
и в лабиринте мозга я петляю,
чтоб прочитать елабужский ответ...
И вот – проснулся. Значит – прочитаю.

Entre nous

«между нами был страх...»

между нами был страх
он сгорел весь к утру
пепел падал как снег
сны кружились листвою
разливаясь в туман
мы исчезли к утру
но остался огонь
просто чистый огонь

«Сидели рядом, но смотрели вдаль...»

Сидели рядом, но смотрели вдаль.
Тебе – не надо. Мне – не жаль.
Две параллельные прямые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.